

ХРИСТИАНИЗИРОВАННОЕ БОЖЕСТВО УАСТЫРДЖИ В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ОСЕТИН

В статье автор проводит текстуальный анализ наиболее совершенных в художественном отношении песен об Уастырджии (св. Георгий), который является самым популярным из всех божеств, почитаемых осетинами, и от воли которого зависят все блага на земле.

V. Bekoev

CHRISTIANIZED DIVINITY UASTYRDZHY IN THE OSSETIAN MYTHOLOGICAL POETRY

The author of the article carries out a textual analysis of the most artistically advanced songs about Uastyrdzhy (St. George), who is the most popular divinity revered by the Ossetians and whom all worldly goods depend on.

Самым популярным и почитаемым в народе праздником не только в осеннем, но и во всем круглогодичном цикле календарных праздников осетин является Джеоргуба. Название идет от грузинского Гиоргуба и означает праздник св. Георгия. Святой Георгий больше известен у осетин под именем Уастырджи (диг. Уасгерги). Праздник в честь Уастырджи отмечали в конце ноября, после уборки урожая. Начинался он всегда в воскресенье и продолжался одну-две неде-

ли. В религии осетин Уастырджи представляется покровителем мужчин, воинов, путников. «Уастырджи, — пишет В. И. Абаев, — популярнейшее божество староосетинского пантеона. Рисуетя в посвященных ему легендах как всадник на белом коне и в белой бурке. Считается мужским божеством. Женщины не могут обратиться к нему по имени и почтительно именуют его «лæгты дзуар» (бог мужчин). Он наделен также чертами солнечного божества»¹.

Являясь преимущественно богом-покровителем путников, воинов и всех мужчин на земле, нередко Уастырджи наделяется и другими функциями. Большой знаток осетинской мифологии В. Ф. Миллер писал, что «Уастырджи считается бичом воров, мошенников, клятвопреступников, убийц и покровителем честных людей и домашних животных»².

Уастырджи по своей значимости в пантеоне осетинских святых приравнивается к богу. Его во всех молитвословиях и песнях народ наделяет эпитетом «хуыцауы æмсæр» (равный богу). При этом, как подчеркивал В. И. Миллер, если для осетина «бог нечто высокое, недостижимое, почти ирреальное существо»³, то Уастырджи в его представлении божество более близкое, более земное, к которому народ обращается с молитвой в своей повседневной жизни.

Где бы ни был осетин и что бы с ним ни случилось, он всегда обращается к Уастырджи и просит его благословения.

Культ Уастырджи настолько велик до сих пор, что ни одно осетинское застолье, ни одна осетинская свадьба не обходятся без обращения к Уастырджи. Ему посвящено самое большое количество святилищ, которые разбросаны по всем уголкам Осетии. Наиболее известными из них являются святилище Реком, Дзывгисы дзуар, Коб, Святилище Дигорского Уастырджи и т. д.

Имя Уастырджи окружено хвалебными легендами. В них он изображается всадником на белом коне, храбрым, добродушным, высоким, коренастым, с белой бородой.

Уастырджи – единственный небожитель, который сидит рядом с Богом. Он выполняет перед ним миссию заступника за бедных, обездоленных, обиженных и просит у Бога для них всяких даров и благ.

Уастырджи был настолько почитаемым божеством у предков осетин, что даже месяц, на который приходится его праздник, называли «Джеуæргубайы мæй» (месяц Джеоргуба). Поскольку праздник продолжался неделю, то эта неделя была названа «неделя поклонения Уастырджи».

Праздник в честь Уастырджи, как мы отметили выше, приходится на осень, когда заканчиваются все осенние полевые работы и собран урожай.

В последние годы Джеоргуба официально стал национальным праздником. К нему каждая семья готовится с особой тщательностью. В день проведения праздника (любой день в течение недели) почти каждая семья приносит жертву в честь праздника, приглашает соседей, родственников, друзей.

Как известно, термин «уастырджи», по мнению В. И. Абаева, был воспринят осетинами с распространением христианства. Несмотря на это, в образе Уастырджи мало христианского, так как он унаследовал черты неизвестного нам божества, которому поклонялись осетины до христианской религии. «У осетин, как и у грузин и у русских, – подчеркивал В. И. Абаев, – святому Георгию особенно повезло во всенародном признании и популярности. Свой ореол он унаследовал, надо полагать, от тех дохристианских божеств, преемником которых он стал и функции которых он воспринял»⁴. Подобное предположение ученого, на наш взгляд, имеет полное основание. Трудно представить далеких предков осетин, принимавших участие в многочисленных войнах и сражениях, без божества, обеспечивающего удачу в военных действиях и походах.

На основе сравнительно-исторического анализа некоторых обычаев и обрядов современных осетин и их далеких предков алан, сарматов и скифов, ученые установили много общего в них. В частности, утверждение А. Марцелина о том, что аланы до христианизации поклонялись богу войны в виде меча, на наш взгляд, вполне обоснованно и аргументировано, так как основными чертами, которыми наделен Уастырджи, до сих пор являются покровительство воинам и путникам. Он, подобно аланскому богу войны, наделяется способностью обеспечить удачу в военных действиях, безопасность в походах и т. д. Ана-

логичным образом он изображается в нар-тском эпосе осетин.

Живя в дружбе и согласии с нартами, Уастырджи постоянно участвует в их походах и изображается в виде грозного воина на белом коне.

Убедительным доказательством того, что Уастырджи является прототипом аланского бога войны, свидетельствует наличие в святилищах в его честь большого количества военных снаряжений — луков, стрел, колчанов, шлемов, обнаруженных еще в XIX в. П. С. Уваровым, В. П. Пфафом, В. Ф. Миллером.

О культуре Уастырджи ярко свидетельствуют широко бытующие среди народа различные пожелания и клятвенные выражения: «Уастырджийы хорз ах да уад» (пусть благославит тебя св. Георгий), «Уастырджи де 'мбал» (пусть св. Георгий будет твоим спутником), «Уастырджийы стән», «Уастырджийæ дын ард хæ рын» (клянусь тебе св. Георгием), «Уастырджийы фыд ах да уад» (пусть покоряет тебя Уастырджи) и др.

В осетинской мифологии Уастырджи выступает универсальным божеством, наделенным Богом самыми широкими полномочиями. Отсюда в своих молитвословиях и песнях осетины обращались к нему в самых разных обстоятельствах жизни.

Из всех божеств, почитаемых осетинами, самое большое количество песен сложено об Уастырджи. Исполнение песни в его честь было обязательным атрибутом не только в дни торжеств, посвященных этому божеству, но и на любом празднике.

Во всех дошедших до нас песнях и их многочисленных вариантах он изображается всемогущим, благородным, от воли которого зависят все блага на земле. В них он награждается различными оценочными эпитетами. Наиболее часто употребляемыми из них являются «сызгъæрин» (золотой), «сызгъæринбазырджын» (золотокрылый), «барзондыл бадаг» (восседающий на небесах), «сойдæттæг» (насылающий изобилие),

«цард дæттæг» (дарующий жизнь), «хъæбатыр» (доблестный), «тыхджын» (сильный), «тæхгæ — наргæ» (летающий — гремящий) и т. д.

Уастырджий æн батабу к æнæм,
Кæд æппын æмæ магуыр адæмæн,
Алыхатт дæр æххуыс бакæнид!
Арфæ сойдæттæг Уастырджий æн!
Сой æмæ нæ цардæй кæд бафсадид,
Хох, быдыры дзуардтыл дæр бафæдзæхсид!
Уастырджий æн, хорз адæм, бакувæм!
Арфæ! Бæлцæттæ да фæдзæхст уæнт!
Алчи дæм, алчи бакувæд,
Уастырджийы номыл рæгъ ракæнæд!
Нæ сабитæ дæр йæ фæдзæхст уæнт!
Арфæ! Фæндаг æмæ лæгты бардуаг!

Помолимся Уастыржи,
Чтобы бедному народу
Каждый раз помогал!
Слава дающему изобилие Уастырджи,
Насыщающему счастьем и изобилием.
Пусть у ангелов полей и гор
Попросит для нас благославление!
Давайте помолимся Уастырджи,
Чтобы он благословил путников!
Пусть каждый поднимит бокал
И помолится Уастырджи,
Чтобы покровительствовал нашим детям!
Слава покровителю мужчин и путников! ...
(подстрочный перевод)

Как мы отметили выше, во всех песнях Уастырджи изображается универсальным божеством, наделенным от Бога широкими полномочиями. Отсюда в приведенной песне народ, восхваляя величие Уастырджи, обращается к нему с различными просьбами — послать людям счастья, благополучия во всем, изобилия, детям — здоровья, путникам — радостной дороги, воинам — победы и т. д.

В песнях Уастырджи выступает защитником бедных людей (магуырты хъахъхъæнæг), посылающим изобилие, вдохновляющим на радостный труд.

Сой, сой Уастырджи!
 Мах та зардæ рухсæй
 Кусын кæн, Уастырджи!
 Мæгуырты хъахъхъанæг,
 Сызгæрин Уастырджи!
 Ратт нын хæлары хор!
 Ма ратт хæрамы хор!

Пошли нам изобилие, Уастырджи!
 Сделай так, Уастырджи,
 Чтобы мы работали с радостью в сердцах!
 Золотой Уастырджи,
 Пошли нам богатый урожай,
 Избавь нас от голода!
 (подстрочный перевод)

Внимательное прочтение песенных текстов об Уастырджи убеждает нас в том, что в них он преимущественно изображается божеством, покровителем путников и воинов. Данный мотив проходит красной нитью почти во всех песнях об Уастырджи. Эти черты Уастырджи с особой яркостью проявляются в песнях «Уасгерги» и «Идауаг», зафиксированных на дигорском языке.

Цæй Уæсгергимæ баковæн, базарæн,
 Йе 'уазæг ан йе уазаг, лæхъуæнтæ!
 Бæрзондæй ракаæсæ, рафæлгæсæ,
 Нæ сузгæрийнæ базургин.
 Мæнæ дæ мæгуыр иуазгуйтæ
 Де 'уаз г, Уасгерги!
 Иуазæг дæр, де уазæг, Уасгерги!
 Фусун дæр дæ фæдзæхст, бæрзондбæл бадæг!
 Финдзи ку цауай,
 Фæстамаæ нæ багъæуай кæнæ!
 Фæстеккай ку ай,
 Дæ базири буни нæ бакæнæ!
 Цæй фæндаграст, фæндаграст,
 Нæ сузгæрийнæ базургин, рæсти Уасгерги!
 Бæрзондæй нæмаæ ракаæсæ,
 Ниллгæмаæ нæ бафæдзæхсæ, бæрзондбæл
 бадæг
 Де уазæг ан.

Давайте помолимся и споем песню
 об Уастырджи,
 Мы под его защитой, под его защитой,
 парни!

Посмотри с высоты, взгляни,
 Наш золотокрылый.
 Пусть бедные твои гости
 Будут под твоей защитой, Уастырджи!
 А хозяин под твоей охраной!
 Если будешь идти впереди,
 То охраняй нас сзади!
 Если будешь позади,
 То накрой нас своим крылом!
 Счастливого, счастливого пути вам,
 Золотокрылый наш праведный Уастырджи!
 Посмотри на нас с высоты и благослови,
 Сидящий на небесах!
 (подстрочный перевод)

Чертами повелителя путников и воинов Уастырджи наделяется и в другой песне под названием «Идауаг» (Повелитель).

Табу, табу, не Дауаг!
 Алтаматæн не Дауаг!
 Нæ сæр хезæг, не Дауаг!
 Нæ нез сорæг, не Дауаг!
 Нæ бæлщæттæ æмбурд камаæ кæнунца,
 не Дауаг!
 Нæ мæнгæйттæ стур камаæ кæнунца,
 не Дауаг!
 Не знагуйтæ федаунгæнæг, не Дауаг!
 Уосгор лæхъуæнтæ дæр æнгъуд
 ци бæрæгбонмаæ кæнунца,
 Йе дæр не Дауаг!
 Уæ нæ сасæгхуар, не Дауаг!
 Уæддæр дин табу кæнæн, не Дауаг!

В приведенной песне Уастырджи изображается не только покровителем путников и воинов, но и божеством, от воли которого зависит наступление мира и спокойствия между враждующими сторонами. Отсюда в тексте песни Уастырджи наделяется эпитетом «федаунгæнæг» (миротворец). В анализируемой песне Уастырджи наделяется и другими чертами: он выступает и в роли спасителя («нæ сæр хезæг»),

и избавителя от болезней («нæ нез сораг») и т. д. В песне с целью возвеличивания божества вместе с Уастырджи употребляется идауæг (повелитель), что придает ей особую торжественность. В тексте песни встречаются слова-архаизмы («алтаманта», «сасагхуар» и др.), значение которых трудно объяснить в современном осетинском языке. Это убеждает нас в ее раннем происхождении.

Народное представление об Уастырджи как покровителе воинов и путников получило достаточно глубокое отражение в «Песне об Уастырджи», зафиксированной нами в 1998 г. от 87-летнего старика Бегаза Болатова, жителя селения Усрдон Северной Осетии.

Ой, ой, табу дин æрбауа, цитгин Уасгерги,
Ой, ой, дæумæ ку ковæн!
Нæ хуарздзенæдтæ дæр дæуæй ку корæн,
гъей!

Ой, ой, нæ фæндаггон, Уасгерги,
Де уазæг, дæ рахез базури бунæ бакæнæ,
Фуд нæмугæй бæлщони йефхæссæ, гъей!
Ой, ой, табу дин, нæ Уасгерги æрбауа!
Ой, ой, дæумæ ку ковæн,
Æд бæх, æд саргъ игурдтæ нин хæссæ, гъей!

Ой, ой, табу тебе, славный Уастырджи,
Ой, ой, тебе мы молимся!
Блага для себя от тебя мы просим, гей!
Ой, ой, благословляющий путников,
Уастырджи,
Благослови, укрась нас своим правым
крылом!

Убереги путников от злой пули, гей!
Ой, ой, табу тебе наш Уастырджи,
Ой, ой, тебе мы молимся,
Подари нам всадников, в седле
рожденных, гей!
(подстрочный перевод)

В приведенной песне Уастырджи наделяется ярко выраженными чертами покровителя воинов и путников. По всей вероятности, анализируемая песня, как и ее варианты, появилась в героический период

истории осетинского народа, т. е. в эпоху военной демократии. Об этом свидетельствует как содержание, так и лексический состав текста.

В отдельных песнях и молитвословиях Уастырджи выступает божеством – покровителем жителей конкретной местности: «Хохы Уастырджи» (Горный Уастырджи), «Хетаджи Уастырджи» (Уастырджи Хетага). Названия других песен связаны с теми функциями, которыми он наделен (ведает), например, «Къæсары Уастырджи» (букв. Уастырджи порога), «Фæндагсар Уастырджи» (Уастырджи путников) и т. д. Такое разнообразие названий, на наш взгляд, объясняется особым культом Уастырджи, которым он наделен в осетинской мифологии, а также желанием задобрить, заслужить его особое расположение жителями той или иной местности.

Приведем в качестве примера одну из подобных песен под названием «Хохы Уастырджи» («Горный Уастырджи»).

Цæй, хохы Уастырджийы хорзæх, хохы
Уастырджи.

Цæй, куваг адамы куывдтæ дзæбæхæй
æрцæуой, Уастырджи.

Цæй, арфа ракæн дæ куваг адамæн,
хохы Уастырджи!

Ракас-ма, уæлæ бæрзондæй ныллæгмæ
арфæта ракæнай.

Гъей, гъей, хъæбæр хохы Уастырджи,
табу дæ хорзæх нæ уа, гъей.

Гъей, дæ куваг адам дæумæ кугæ
куы кæнынц.

Нæ буц нывæндагтæ дын барст фауæнт!
Мах сыхах ныфсæй куваг стæм хохы

дæр æмæ быдыры дæр.

Нæ фæндаггон дæр де уазæг, Уастырджи,
æмæ нæ бынæттон дæр.

Да снизойдет благословение горного
Уастырджи!

Да исполнятся благополучно просьбы молящегося народа, Уастырджи!

Да благослови ты молящийся свой народ,
горный Уастырджи!

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Взгляни-ка на нас с высот в низины
и благослови!
Гей, гей, крепкой горы Уастырджи,
ведь мы, надеясь на тебя, живем.
Наши пожертвования, с любовью
сделанные, да будут тебе угодны.
Мы с надеждой на вас молимся и в горах,
и на равнине.
И путник наш, и дома сидящие,
Да будут под твоей защитой, Уастырджи!

(подстрочный перевод)

В приведенной песне божество названо не просто Уастырджи, а *хохы Уастырджи*

(букв. горный Уастырджи, т. е. покровитель жителей горной местности).

По своему содержанию и структуре она ничем не отличается от других, посвященных ему песен. Охарактеризованные выше песни об Уастырджи, несомненно, принадлежат к числу ранних. Об этом свидетельствует отсутствие в песнях разработанного сюжета, скупость изобразительно-выразительных средств, какой-либо четкой организации ритмики, складных рифмованных выражений и т. д. Если изъять из текста песен различные припевы, например, ой, ой; гей, гей; уарайда-ра и т. д., мы получим обычный прозаический текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Абаев В. И.* Избранные труды: В 4 т. — Владикавказ, 1990. — С. 133.

² *Миллер Вс.* Отголоски кавказских верований на могильных памятниках. Вып. III. — М., 1983. — С. 129–130.

³ *Миллер Вс.* Указ. соч. — С. 136.

⁴ *Абаев В. И.* Указ. соч. — С. 336.